

26.04.19

УЖЕСТОЧЕНИЯ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ ИРАНА И ПОСЛЕДСТВИЯ ДОКЛАДА МЮЛЛЕРА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 19-25 АПРЕЛЯ

В понедельник администрация начала новый этап политики «максимального давления» на Иран, сообщив об отказе от исключений из санкций для поставщиков иранской нефти. Приближаясь, таким образом, к заявленной ранее цели «полного нуля» в отношении Тегерана, Вашингтон все же подтвердил необходимость сохранения стабильности на рынке энергоресурсов, для чего, по его словам, заручился поддержкой Саудовской Аравии и ОАЭ. Однако, учитывая довольно сдержанную реакцию Эр-Рияда, дестабилизацию внутривосточной ситуации в таких крупных нефтедобывающих странах как Венесуэла и Ливия, а также опасность перелива разногласий по Ирану на другие не менее важные аспекты двусторонних отношений с потенциальными нарушителями, нельзя исключать, что администрация не будет слишком усердствовать в практической реализации санкционного режима.

Публикация доклада Мюллера перевернула страницу во внутривосточной жизни США, дав сторонникам Трампа повод отпраздновать победу, а противникам – аргументы для дальнейших атак. Несмотря на то, что в отсутствие консенсуса среди демократов вряд ли можно ожидать серьезных попыток запуска импичмента, данный вопрос продолжает оставаться в центре внимания благодаря некоторым кандидатам в президенты, пожелавшим заработать таким образом политические очки.

Не совсем «полный ноль» по иранской нефти

22 апреля Госдепартамент **сообщил**, что не будет продлевать исключения для стран, покупающих иранскую нефть. Вводя второй пакет санкций 5 ноября 2018 года, Вашингтон позволил семи экономикам (Турции, Греции, Италии, Китаю (и Тайваню),

Индии, Японии и Южной Корее) продолжать покупки иранской нефти в течение 120 дней при условии, что они постепенно сократят поставки до «полного нуля». Три из них – Тайвань, Италия и Греция – выполнили условие. Для остальных т.н. «исключения из значительного снижения» (Significant Reduction Exemptions – SRE) истекают 2 мая, после чего, как **подчеркнул** в понедельник госсекретарь **Майк Помпео**, они будут считаться нарушителями санкционного режима и могут попасть под американские санкции.

Ужесточение политики «максимального давления» на Иран было горячо поддержано законодателями из нефтедобывающих штатов. Еще 4 апреля 23 сенатора, представляющих в том числе Техас, Луизиану, Оклахому, Колорадо, Вайоминг и Северную Дакоту, направили **Дональду Трампу письмо**, в котором призвали добиться «истинного максимального давления на Иран» и, «проводя дипломатию, приблизить эру американского энергетического доминирования». Призывы были повторены 10 апреля в ходе **слушания** с участием госсекретаря в сенатском комитете по международным делам.

Администрация, всегда настаивавшая на необходимости «полного нуля», в последние недели давала понять, что продления исключений ждать не следует. Так, **Брайан Хук**, специальный представитель по Ирану, 11 апреля в **интервью** «Bloomberg» признал необходимость соблюдать баланс между давлением на Иран и избеганием волатильности на энергетических рынках, для чего и были введены исключения. Однако, продолжил Хук, сегодня ситуация не настолько «хрупкая» как в ноябре, что позволяет администрации «ускорить продвижение к нулю». Подтверждая слова Хука, многие эксперты **указали** на наличие больших запасов энергоресурсов у ключевых потребителей и, в первую очередь – Китая, который, по словам «Wall Street Journal», «всасывал дешевую нефть как пылесос после октябрьского падения цен». С другой стороны, аналитики **обратили внимание** на произошедшую в последнее время дестабилизацию ситуации в крупных поставщиках: Венесуэле, где внутривнутриполитическая обстановка активно раскачивается Вашингтоном, и Ливии, возобновление военных столкновений в которой может обернуться перебоями в поставках энергоресурсов.

Необходимость соблюдения баланса в таких условиях, скорее всего, вынудит Вашингтон оставить лазейки для некоторых союзников. Например, **предположила** газета «Wall Street Journal», администрация может закрыть глаза на реализацию уже запланированных поставок, запрещая при этом заключение новых контрактов. Такой негласный «короткий период отсрочки», **приводит** слова неназванного чиновника «Forbes», позволит администрации избежать обострения наиболее чувствительных к потрясениям процессов (таких как торговые переговоры с Китаем), продолжая при этом позиционировать политику как «максимальное давление».

Более того, и **Госдепартамент**, и **Белый дом** сопроводили решение заверениями в том, что были приложены все усилия для того, чтобы не допустить роста цен на нефть. Во-первых, сами США наращивают добычу нефти до **рекордных уровней** (почти 2,6 млн баррелей в сутки в январе 2019 г. с планами достичь 4 млн в 2020), а во-вторых – были проведены «подробные и продуктивные беседы» с Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами. «Три ведущих мировых производителя энергоресурсов, вместе со своими друзьями и союзниками, обязуются обеспечить

адекватное предложение на нефтяных рынках», - **сообщила** в понедельник пресс-служба президента.

Такой решительный тон Вашингтона несколько расходится с озвученной на этой неделе позицией Эр-Рияда. В среду министр энергетики Королевства **Халид аль-Фалих заявил**, что Саудовская Аравия не планирует повышения добычи в ответ на решение Вашингтона, а будет следовать за динамикой рынка. «Я не считаю, что надо срочно что-то делать, - заметил министр. - (Мы) будем чутко реагировать на потребности наших покупателей, особенно тех, у которых были исключения, [...] но мы не собираемся действовать превентивно». Подобную осторожность некоторые эксперты **объяснили** недоверием Саудовской Аравии к политике администрации. Придя на помощь Трампу год назад, когда рост добычи в Королевстве с мая по ноябрь способствовал сохранению низких цен на бензин в преддверие промежуточных выборов в США, Эр-Рияд не получил от Трампа обещанного «полного нуля» в отношении Тегерана. Вместо этого выданные исключения всем крупнейшим потребителям иранской нефти привели к резкому **падению** цен на нефть, на которое страны «ОПЕК плюс Россия» **отреагировали** соглашением о «добровольном ограничении» уровня добычи. К слову, Халид аль-Фалих в среду подтвердил, что Саудовская Аравия планирует придерживаться этих договоренностей.

Помимо неоднозначной позиции американской администрацией, не до конца понятны и планы потребителей иранской нефти. Турция, в последнее время активно наращивающая экономическое сотрудничество с Ираном, и Китай категорически осудили решение Вашингтона, отметив, что не считают продолжение покупок иранской нефти незаконным. Япония и Южная Корея осторожно **заявили**, что не ожидают «осложнений для деятельности (своих) компаний» и продолжают переговоры с США о возможном продлении исключений. Правительство Индии **заверило**, что разработан «действенный план» по замещению иранской нефти, и национальные нефтеперерабатывающие предприятия к этому «полностью готовы». При этом, однако, с декабря **функционирует** специальный механизм торговли между Индией и Ираном в обход доллара.

Подобные способы вывода операций из американского финансового поля, к которым также можно отнести бартер (**по данным** «Bloomberg» Тегеран продает подобным образом от 200 до 500 тыс. баррелей в сутки) и создание совместных предприятий (чем активно занимается Пекин), позволяют избежать американских санкций и, судя по всему, администрация пока не планирует активно с ними бороться. Красочной иллюстрацией этому стали **слова Брайана Хука**, который 23 апреля специально поправил репортера, спросившего, будут ли наказаны все китайские компании, покупающие иранскую нефть после 2 мая:

«Я такого не говорил. Не надо за меня домысливать. Я сказал, что мы будем наказывать за те действия, которые нарушают санкции».

Расхождение жесткой риторики Вашингтона с более взвешенной практической реализацией **Меган О'Салливан**, занимавшаяся ближневосточным направлением в Совете по национальной безопасности в администрации **Дж. Буша, мл.**, **объяснила** ловушкой, в которую загнала себя администрация: «Они вынуждены предпринять хоть какие-то действия, но если это будут санкции в отношении центральных банков 2 мая

– это будет уже действительно перебор. Цель заключается в том, чтобы как можно большее количество стран приблизилось к нулю. Поэтому, у них нет другого выбора, кроме как продолжать подавать такие сигналы. Иначе вся проводимая политика станет бессмысленной».

Есть ли жизнь после доклада Мюллера?

Главная ценность **доклада** спецпрокурора **Роберта Мюллера** «О расследовании российского вмешательства в президентские выборы 2016 года», опубликованного с некоторыми изъятиями 18 апреля, заключалась в том, что он позволил каждому убедиться в своей правоте. Американские СМИ, к которым прикрепилось прозвище «фейковые», были отчасти реабилитированы: доклад во многом подтвердил появлявшиеся в последние два года «слухи» о расследовании. Сторонники Трампа получили подтверждение невинности президента, хоть и с некоторыми оговорками в области «препятствия правосудию». У его противников остались достаточно веские причины для продолжения атак на администрацию: доклад приводит множественные случаи, мягко говоря, некорректного поведения окружения Трампа во время расследования, которые, впрочем, так и не вышли за рамки закона. Более того доклад вновь повторил тезисы о вмешательстве России – единственного вопроса, объединяющего обе стороны.

Теперь, когда все это было несколько раз проговорено, доклад зачитан до дыр, а расследование официально закрыто, перед измотанной двухлетними спекуляциями страной встал вопрос: **что дальше?**

В первую очередь, необходимо отметить, что расследование Мюллера за это время обросло множеством побочных разбирательств, которые не прекратились с публикацией доклада. Так, продолжается еще 14 расследований, которые Мюллер поручил «соответствующим правоохранительным органам». 12 из них остаются засекреченными, а два публичных касаются, как текущей администрации (бывшей личный адвокат Трампа **Гэри Коэн** был приговорен к трем годам в тюрьме), так и предыдущей (личный адвокат Барака Обамы Грегори Крэг **обвинен** в даче ложных показаний о деятельности на Украине в 2012 году).

Более того, генпрокурор **Уильям Барр** исполнил давнюю просьбу республиканцев и **начал** «расследование расследователей»: изучение деталей, которые привели к возбуждению дела в отношении Дональда Трампа, включая действия администрации Обамы и американской контрразведки в ходе предвыборной кампании. Доклад может быть **опубликован** в ближайшее время, однако, какими бы ни были выводы, они будут касаться бывших сотрудников, ныне не участвующих в политическом процессе.

Наконец, планируются слушания с участием Уильяма Барра и, возможно, самого Роберта Мюллера, которые временно вернут доклад в центр внимания, однако вряд ли приведут к появлению ранее неизвестных деталей, способных кардинально изменить положение дел.

На этом фоне главная интрига заключается в том, будет ли возбуждена процедура импичмента. Споры на этот счет пока продолжаются, однако учитывая отсутствие среди демократов Палаты представителей консенсуса по этому вопросу, можно

предположить, что серьезных попыток предпринято не будет. Так, ветераны партии спикер **Нэнси Пелоси** и «кнут» **Стэни Хойер**, однозначно **заявили**, что импичмент не является «стоящей» затеей. Пережившие уже в своей политической карьере процедуру импичмента Билла Клинтона, после которой президент только укрепил свою электоральную базу, Пелоси и Хойер предложили подождать до выборов 2020 года, предоставив избирателям право определять дальнейшую судьбу Трампа. Идею о том, что импичмент будет на руку президенту, **поддержал** и один из лидеров предвыборной гонки демократ **Берни Сандерс**:

«Если в течение следующих полутора лет в разгар избирательной кампании Конгресс только и будет говорить «Трамп-Трамп-Трамп» и «Мюллер-Мюллер-Мюллер», у нас не останется времени на обсуждение здравоохранения или повышения минимальной оплаты труда. Я боюсь, что это только пойдет на пользу Трампу».

Несмотря на это небольшая группа демократов все-таки продолжила настаивать на начале импичмента. Первой с таким призывом **выступила Элизабет Уоррен**, претендующая на номинацию от партии. Позже к ней присоединились **Хулиан Кастро** и **Камала Хэррис** (тоже участвующие в президентской гонке). Тем не менее, их заявления стоит скорее рассматривать в рамках предвыборной кампании, нежели считать реалистичным призывом к действию. Как **объясняет** специализирующееся на электоральной статистике агентство «FiveThirtyEight», Уоррен, в прошлом фаворит «социалистического» крыла демократов, сегодня оказалась в тени как более популярного Берни Сандерса, так и более радикальных новичков, таких как Александрия Оказио-Кортесс. Чтобы хоть как-то выделиться на пестром фоне современной демократической партии ей необходимо было возглавить какое-нибудь движение, которым, очевидно, и стала борьба за импичмент.

В целом, доклад Мюллера будет оставаться в поле зрения американцев до тех пор, пока не закончатся «остаточные» расследования или не пропадет интерес со стороны эксплуатирующих его политических фигур, однако вряд ли приведет к серьезным потрясениям для внутривнутриполитической жизни США.

Источник: Ужесточения санкций в отношении Ирана и последствия доклада Мюллера

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

